

VICTIME :

Le 12/11/2021

- Demandeur d'asile privé de tous les moyens de subsistance par les crimes des fonctionnaires de la France depuis de 18.04.2019
<https://u.to/bCSBGw>
<http://www.controle-public.com/fr/Droits>

- Président de l'association «CONTRÔLE PUBLIC»
n° W062016541
Site : www.contrôle-public.com
controle.public.fr.rus@gmail.com

- détenu arbitrairement le 23.07.2021 au but de mesure d'éloignement n°21-2032,
<https://u.to/bxePGw>

- placé arbitrairement dans la maison d'arrêt de GRASSE le 3.08.2021 dans le cadre de la mesure d'éloignement n°21-2032
<https://u.to/nG6ZGw>

- placé arbitrairement le 5.11.2021 dans le CRA de Marseille-la Cannelle dans le cadre de mesure d'éloignement n°21-2032 = n°21-2944
<https://u.to/bxePGw>

Adresse pour correspondances :

bormentalsv@yandex.ru;

controle.public.fr.rus@gmail.com

Le tribunal administratif de
Marseille

N° FNE : 0603180870

Mesure d'éloignement n°21-2032 du
23.07.2021 - **suspendue**

Mesure d'éloignement n°21-2944 du
5.11.2021

Dossier N°2109695 -juge Mme Emilie FELMY

REQUETE EN RÉVISION DE LA DECISION
№2109695 от 10.11.2021.

Оглавление

I.	Факты.....	2
II.	Основания для пересмотра решения.....	4
III.	Международная практика о пересмотре.....	22
IV.	Требования	23
V.	Приложения.....	24

«25. Фактически, Конвенция в принципе допускает повторное рассмотрение окончательных судебных решений при обнаружении **новых обстоятельств**. Например, статья 4 Протокола № 7 прямо уполномочивает государство исправлять судебные ошибки. **Вердикт, игнорирующий ключевые доказательства, вполне может представлять собой отказ в правосудии.** Однако право пересмотра должно осуществляться для исправления судебных ошибок и отказа в правосудии, а не рассматриваться как «замаскированная апелляция» (см. «Рябых против России», № 52854/99, § 52, ECHR 2003 IX) *(Решение от 12.07.2007 по делу «ВЕДЕРНИКОВА против России»)*

I. Факты

1.1 Суждение по ключевым вопросам

Я являюсь просителем убежища по политическим мотивам на законных основаниях на территории Франции и нахожусь под арестом на основании **сфальсифицированных постановлений префекта** департамента Приморских Альп с целью моей высылки в Россию, что незаконно.:

- поскольку моя высылка **запрещена** статьями 32 и 33 Женевской конвенции,
- поскольку постановления префекта от 5.11.2021 мне не были вручены надлежащим образом,
- поскольку они мне не были вручены на русском языке,
- поскольку они **юридически ничтожны** в силу юридической ничтожности первого постановления префекта от 21.05.2021 об обязанности покинуть Францию
- поскольку процедура в CNDA имеет приостанавливающий высылку характер, а она имеет место и префект это подтвердил своим постановлением от 5.11.2021, то есть он подтвердил мой **действующий статус просителя убежища.**

Из этого следует, что лишение меня свободы с целью запрещенной законом высылки есть **акт произвола** и превышения полномочий со стороны префекта и судей. В данном деле очередная судья превысила полномочия (ст. 432-12 УК Франции) и признала законным то, **что является нарушением закона в незаконных интересах префекта** (ст.434-9 УК Франции).

То есть решение не имеет связи между

- моим статусом правозащитника (которого **абсолютно запрещено** статьей 33 Женевской Конвенции и Резолюцией Парламентской ассамблеи Совета Европы от 10.06.2021 высылать в Россию)
- просителя убежища, осуществляющего действующую процедуру прошения убежища в CNDA

и итогом судебного заседания :

- высылка просителя убежища во время процедуры прошения убежища в страну, от которой он просит убежище в связи с реальной угрозой лишения свободы и реальной и общеизвестной угрозой подвергаться бесчеловечному обращению и пыткам в тюрьмах России и даже на свободе в связи с отсутствием средств защиты от произвола властей и преследованием правозащитников (*приложение 3*)

1.2 Суждение о судебной процедуре 10.11.2021

7.11.2021 я подал в административный суд Марселя жалобу против постановления префекта от 5.11.2021 « *Arrêté portant exécution d'une interdiction judiciaire du territoire* », доказав его **юридическую ничтожность и абсолютный запрет моей высылки в Россию.**

Но моя жалоба **не была рассмотрена судьей** ни до аудиенции, ни в аудиенции 10.11.2021. Следовательно, я имею право на эффективное средство защиты в виде требования **пересмотра дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.**

В аудиенции 10.11.2021, которая была проведена со множественными процессуальными нарушениями, подпадающими под понятие ***вопиющий отказ в правосудии***, где мне не были разъяснены мои права, способ их осуществления, где мне не было оказано **никакой юридической помощи** со стороны назначенного адвоката с **22 летним опытом** Maître Bazin-Clauzade Emmanuelle#

Правовым последствием этих действий судьи является

- 1) лишение свободы просителя убежища в ходе процедуры рассмотрения ходатайства об убежище
- 2) угроза высылки в период рассмотрения ходатайства об убежище

- 3) нарушение Францией статьи 3 Европейской Конвенции по правам человека в связи с риском незаконной высылки просителя убежища в страну, от которой я прошу убежище
- 4) воспрепятствование мне посредством незаконного лишения меня свободы с целью незаконной высылки выбрать другую страну убежища по причине нарушения моих многочисленных фундаментальных прав и применения ко мне пыток и бесчеловечного обращения со стороны властей Франции.

Постановление ЕСПЧ от 15.04.2021 по делу « KI v. ФРАНЦИИ » (Заявление № 5560/19)

76. В своем решении Большой палаты против Министра внутренних дел и X и X против Генерального комиссара по делам беженцев и апатридов (14 мая 2019 г., C-391/16, C-77/17 и C-78/17, ЕС: С: 2019: 40), CJEU³) постановил в пункте 92, что статус **«беженец» не зависит от формальной формы этого качества путем предоставления «статуса беженца»**. Кроме того, CJEU заявил в параграфе 94, что государства-члены не могут отозвать, выслать или экстрадировать беженца, утратившего статус на основании параграфа 4 статьи 14 Директивы 2011/95, **когда есть серьезные и доказанные основания полагать что он подвергнется реальной опасности в стране назначения подвергнуться обращению, запрещенному статьями 4 и 19 Хартии**. В таком случае соответствующее государство-член **не может отступать от принципа невысылки** (параграф 95). Наконец, Суд ЕС постановил в пункте 99, что, когда применяется параграф 4 статьи 14 директивы 2011/95, гражданин третьей страны может быть лишен статуса беженца и, как следствие, всех прав и преимуществ, предусмотренных главой VII Директивы. эта директива постольку, поскольку они связаны с этим статусом. **Однако до тех пор, пока выполняются условия предоставления убежища, соответствующее лицо сохраняет статус беженца и пользуется правами, гарантированными Женевской конвенцией, как это предусмотрено в пункте статьи 14 указанной директивы.**

84. Во-вторых, достижение целей статьи 14 (4) и (5) Директивы 2011/95 также предполагает, что **до тех пор, пока человек выполняет условия, чтобы считаться беженцем, он продолжает «принимать на себя качество, без влияния на это качество отмены предоставленного статуса или отказа в таком предоставлении.**

II. Основания для пересмотра решения.

« (...) В этой связи суд вновь заявляет, что основным следствием верховенства права является то, что права, закрепленные в законодательстве, должны быть **эффективными и практичными**, а не теоретическими и иллюзорными » (§39

Постановления ЕСПЧ от 22.06.2021 г. по делу «Маймаго и другие против России»).

В соответствии с п.3 ст. R834-1 Кодекса административного правосудия-заявление о пересмотре решения

1° если оно было вынесено на сфальсифицированных документах

2° если сторона была осуждена из-за отсутствия решающих доказательств, которые удержал ее противник

3° если решение было принято без соблюдения положений настоящего кодекса, касающихся состава судебного процесса, проведения слушаний, а также формы и порядка вынесения решения».

Решение от 10.11.2021 вынесено на **сфальсифицированном постановлении** префекта от 5.11.2021, что доказывает досье по моему прошению об убежище в префектуре, **скрываемое от меня и судов.**

Таким образом, **нарушены** мои законные права на

- 1) ознакомление с документами досье префектуры. Префект и суд **отказались** представить и исследовать досье префектуры, несмотря на мои запросы и требования, направленные как судье, так и в префектуру. Судья отказалась мне объяснить причины, по которым она не истребует досье префекта, хотя я утверждал, что его постановление от 5.11.2021 сфальсифицировано и не основано на документах в досье, а также сообщал, что мои обращения к префекту остались без ответа.

«... право на доступ к информации было бы недействительным, если бы информация, предоставленная компетентными органами, была **неискренней, неточной или даже недостаточной.** Действительно, **уважение права на доступ к информации обязательно** подразумевает, что предоставленная информация является **надежной**, в частности, когда это **право вытекает из юридического обязательства, возложенного на государство.** Следовательно, эффективность этого права **требует**, чтобы в случае возникновения спора по этому поводу у заинтересованных сторон было **средство правовой защиты, позволяющее проверять содержание и качество** предоставленной информации **в контексте состязательной процедуры.** ... объект и цель Конвенции, инструмента защиты прав человека, **требуют** понимания и применения **ее** положений таким образом, чтобы их **требования** были **конкретными и эффективными**, а не теоретическими и иллюзорными (...) (§ 108 **Постановления от 01.07.21 г. по делу «Association BURESTOP 55 et autres c. France»**).

- 2) получение с помощью суда доказательств, которые префектура добровольно предоставляет отказывается в нарушение закона и моих прав.

- 3) видео регистрацию публичной аудиенции, тем более имеющей общественный интерес,
- 4) аудио или видео регистрацию аудиенции в качестве доказательства соблюдения или нарушения процедуры в отсутствие протоколов, что является базой для фальсификаций решений и оно сфальсифицировано,
- 5) обеспечение меня переводчиком для перевода моей жалобы от 7.11.2021,
- 6) назначение адвоката уже 8.11.2021 для обеспечения моего права на подготовку к своей защите с адвокатом, то есть права на достаточное время и возможности для подготовки к своей защите,
- 7) замену адвоката, которая не оказывала никакой юридической помощи, не разъяснила мои права, не подготовила позицию в мою защиту, не поддержала обоснованно мою позицию, не выполнила моего поручения обосновать судебной практикой ничтожность процедуры моей высылки,
- 8) получение позиции стороны префекта заблаговременно, так как она была направлена **только назначенному бездействиющему адвокату**, которая вообще никак не отреагировала на эту позицию и не переслала ее мне, хотя она **была доказательством** незаконных действий суда (*не обеспечил перевод моей жалобы, не выслал перевод, сделанный ассоциацией, префекту*) и незаконных действий префекта (*постановления префекта не высылаются иностранцам на языке, который они понимают, но с иностранцев, просителей убежища в частности, префект требует подавать все документы только на французском языке*),
- 9) разъяснение моих прав и способа их осуществления (§ 107 **Постановления от 05.03.18 г. по делу «Naït-Liman v. Switzerland»**), а также **всех** средств и способов правовой защиты, не запрещенных законом к **конкретным** правоотношениям и **на содействие** мне в **осуществлении** моих прав,
- 10) оглашение моей жалобы и доказательства к ней в аудиенции в нарушение принципа публичности и состязательности, так как постановление префекта, как я понял, судья огласила,
- 11) рассмотрение судом поданных мною ходатайств – ни одного ходатайства судья не рассмотрела, что является отказом в правосудии.
- 12) исследование в аудиенции **документов** судебного досье: я столкнулся с преступной французской судебной практикой, **когда никакие доказательства в аудиенции не исследуются**, но по ее окончании судьи выносят решения. То есть во Франции аннулирована публичность судебной процедуры, участие сторон в рассмотрении дела, состязательность и право предъявлять доказательства и знать о доказательствах другой стороны, оспаривать их.
- 13) на компетентный суд: судья не была подготовлена к аудиенции, не знала моей письменной позиции, не знала доказательств (400 листов), которые

составляли практически **все судебное досье**, и рассмотрение которых являлось **предметом аудиенции**.

14) на беспристрастный суд, так как имели место

- содействие судьи префекту в сокрытии доказательств, изобличающих фальсификацию постановления от 5.11.2021.
- запрет мне судьей высказывать свои аргументы в свою защиту, прерывание меня, угрозы уголовной ответственностью за заявления о фальсификациях префекта, судей и коррупции в органах власти Франции, в том числе, судебной коррупции ;
- отказ исследовать в аудиенции все мои документы с целью не устанавливать фальсификации префекта и превышение полномочий всех тех должностных лиц, кто применял меру удаления в нарушение закона;
- незнание судьей, что мне грозит лишение свободы в тюрьмах России, хотя судебный акт был приобщен к досье (*приложение 911 к жалобе от 7.11.2021*)
- признание судьи в аудиенции о не информированности о международном скандале, связанном с пытками в тюрьмах России, что свидетельствовало о невозможности ей принимать решение о высылке в страну, **про которую ей ничего неизвестно в части пыток и бесчеловечного обращения ;**

За это я ей заявил **отвод** из- за

«... **неспособности этого суда установить все** относящиеся к делу факты и **правильно** применить **соответствующие** материально-правовые и процессуальные нормы (...). ...» (§ 27 **Постановления от 22.04.21 г. по делу «Mirčetić v. Croatia»**)

Если судья не повышает свою компетентность о странах высылки просителей убежища самостоятельно, то в моей жалобе были приведены ссылки на СМИ, где это все опубликовано, в том числе, сами пытки и истязания, показания жертв этих пыток и их рассказы **о системе пыток**. (*приложение 11 к жалобе от 7.11.2021 ; приложение к данному заявлению 3*)

То есть ответ судьи доказывал, что она мое досье вообще **не прочитала и не исследовала** в аудиенции **до того, как приняла решение о моей высылке в Россию**. Вероятно, это свидетельствует о том, что она не знает об **ответственности Франции за подобные действия**, в том числе, за те, пытки, которым я подвергнусь в случае возврата. Это будет соучастие в них.

Сообщение КЛД № 35/2011, « М.Э.Н. против Дании »

8.5 Согласно статье 2 Факультативного протокола к Конвенции «сообщения могут направляться подпадающими под юрисдикцию государства-участника лицами или группами лиц или от их имени, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником какого-либо из прав, изложенных в

Конвенции». Комитет напоминает, что он указал в своей общей рекомендации № 28, что **обязательства государств-участников распространяются безотносительно как на граждан, так и на неграждан**, в том числе на беженцев, лиц, ищущих убежища, трудящихся-мигрантов и апатридов в пределах территории этих государств или в зоне **их фактического контроля, даже если таковая находится за пределами их территории**. Государства-участники **«несут ответственность за все свои действия, влияющие на положение в области прав человека, независимо от того, находятся ли лица, затронутые этими действиями, на территории указанных государств или нет»**

8.7 Комитет далее отмечает, что согласно международным стандартам прав человека **принцип невыдворения налагает на государства обязанность воздерживаться от возвращения лиц в юрисдикцию, в которой они могут подвергнуться серьезным нарушениям прав человека**, в частности произвольному лишению жизни или пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Принцип невыдворения является также **неотъемлемым элементом процедуры предоставления убежища и системы международной защиты беженцев**. Суть принципа состоит в том, что государство **не может заставить человека вернуться на территорию, где он или она может подвергнуться преследованиям**, в том числе по гендерным признакам и мотивам. (...) Прямое положение о невыдворении содержится в статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и **запрещает высылку того или иного лица из страны, если есть достаточные основания полагать, что он или она может подвергнуться угрозе пыток**. Обязательства по Международному пакту о гражданских и политических правах, как они толкуются Комитетом по правам человека в его юридической практике, также **включают обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что в государстве, куда это лицо будет или может быть впоследствии выслано, существует реальная опасность причинения непоправимого вреда**, в частности оговариваемого в статье 6 о праве на жизнь и статье 7 о праве не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания Пакта.

8.8 **Абсолютное запрещение пыток**, которое является частью международного обычного права, включает в качестве существенного сопутствующего компонента положение о **запрещении выдворения при наличии опасности пыток, которое предусматривает запрещение любого возвращения лица в страну, где он или она может подвергнуться риску пыток**. Это в равной степени относится и к запрещению произвольного лишения жизни. (...)

8.9 Со ссылкой на довод государства-участника о том, что ничто в юридической практике Комитета не указывает на **экстерриториальное действие положений Конвенции**, Комитет напоминает о том, что в соответствии со статьей 2(d) Конвенции государства-участники должны воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством. Эта обязанность действовать включает **обязательство государств-участников ограждать женщин от реального, личного и предсказуемого риска** подвергнуться серьезным формам гендерного насилия, независимо от того, **наступят ли такие последствия за территориальными границами высылającego государства: если государство-участник принимает решение в отношении лица под его юрисдикцией, неизбежным и предсказуемым последствием которого станет нарушение прав этого лица по Конвенции в другой юрисдикции, государство-участник само может стать нарушителем Конвенции**. Например, государство-участник само нарушит Конвенцию, если оно вышлет то или иное лицо в другое государство в ситуации, когда можно было предвидеть, что это повлечет за собой серьезные акты гендерного насилия. **Возможность предвидения последствий означала бы, что государство-участник допустило нарушение, даже несмотря на то, что последствия наступят только через некоторое время.** (...)

5. По сути для целей установления приемлемости жалобы автору необходимо, в соответствии с Конвенцией 1951 года, касающейся статуса беженцев (Конвенция о статусе беженцев), **привести достаточные основания для вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований. Она так и сделала, изложив факты, связанные с преследованием ее по политическим мотивам** за то, что она является членом Национально-освободительного фронта (НОФ), оппозиционной партии (...)

Согласно ст. L721-4 Кодекса въезда и проживания иностранцев и просителей убежища не применила подлежащую применению норма права в результате отказа в правосудии :

« Административный орган может назначить страну отправления :

*1° страна, гражданином которой является иностранец, за исключением случаев, когда французское управление по защите беженцев и лиц без гражданства или Национальный суд по праву убежища признали его беженцем или предоставили ему дополнительную защиту или **если он еще не получил решения по его ходатайству о предоставлении убежища ;***

2° другая страна, для которой действующий проездной документ был выдан на основании европейского или двустороннего соглашения или соглашения о реадмиссии ;

3° или, с согласия иностранного государства, любой другой страны, в которой он имеет законное право.

Иностранец не может быть выслан в страну, если он установит, что его жизни или свободе угрожает опасность или что он подвергнется там обращению, противоречащему положениям статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года.»

Судья преследовала цель «НЕ УСТАНОВИТЬ» эти обстоятельства, то есть оказать префекту незаконное содействие в его фальсификациях в отношении меня, что является коррупцией (статьи 441-4, 434-9, 434-9-1 УК Франции)

Когда поведение судьи «...явно противоречит объекту права ... предусмотренного Конвенцией и которое препятствует... надлежащему проведению разбирательства в нем (в суде) может рассматриваться как злоупотребление правом ... » (п. 189 постановления суда от 12.04.2018 по делу « *Chim et Przywieczerski c. Pologne* »)

« объективный подход указывает на предвзятость судьи, если есть объективные факты, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности" » (« *Castillo Algar c. Espagne* », Постановление от 28 .10. 1998, §45, « *Driz c. Albanie*», Постановление суда 13 .11. 2007, §§ 80 - 82).

« ...любых законных сомнений в беспристрастности суда само по себе достаточно, чтобы установить нарушение статьи 6 § 1 (...)» (§ 82 из Постановления от 26.07.07 по делу «*Hirschhorn v. Romania* »)

Я заявлял отвод судье **по многочисленным основаниям**, но все отводы были **проигнорированы, не зафиксированы судьей**, что указывает на пристрастность, заинтересованность, уверенность в безнаказанности, создании конфликта интересов, намерение действовать в незаконных интересах префекта и препятствовать рассмотрению дела беспристрастным судом.

Однако, когда отводы не рассматриваются, **скрываются самой судьей**, то этого факта достаточно для признания пристрастного состава суда.

«(...) национальные власти должны ответить на дело заявителя и, при необходимости, проверить, **рассматривалось ли заявление об отводе**, поданное заявителем, в контексте процедуры уважающей принцип *nemo iudex in causa sua* ... » (§49 Постановления ЕСПЧ от 02.03.21 по делу «*Kolesnikova c. Russie* »).

Я имею право на рассмотрение дела **компетентным судом** и это право было нарушено.

«(...) критерий « последствий » для определения того, имело ли место нарушение прав заявителя, затем **критерий произвола** для

определения того, имело ли место нарушение ... Конвенции. (...) "(§ 53 Постановления от 22.12.20 по делу" Усманов против России ")".

Чтобы определить произвол, необходимо проверить

«(...) соответствовала ли оспариваемая мера закону; **сопровождалось ли оно необходимыми процессуальными гарантиями**, в том числе имело ли лицо возможность обжаловать решение в суде, **предлагающие соответствующие гарантии**; и если бы власти действовали добросовестно и быстро (...) » (§§ 54, 63 там же)

« По причинам, изложенным выше, Суд считает, что право заявителя **быть заслушанным беспристрастным судом не было соблюдено** в дисциплинарном производстве, которое было предметом апелляции в настоящем деле. Следовательно, в этом отношении имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции (§ 142). Принимая во внимание его мнение о том, что имело место **нарушение права заявителя на беспристрастное слушание по вышеупомянутым причинам**, и принимая во внимание тот факт, что он имеет ограниченные полномочия исправлять фактические или юридические ошибки, предположительно допущенные национальными судами, **Суд не считает необходимым отдельно рассматривать другие жалобы заявителя, которые связаны с предполагаемой несправедливостью** дисциплинарного производства в отношении него » (§ 143 Постановления ЕСПЧ от 20.11.12, дело « *Garabin contre la Slovaquie* »)

- Согласно ст. 7-1 постановления № 58-1270 от 22 декабря 1958 года об органическом законе о статусе судебных органов.

"Судьи обеспечивают **немедленное предотвращение или прекращение конфликтов интересов**.

Под конфликтом интересов понимается любая ситуация вмешательства между общественными интересами и государственными или частными интересами, которая может повлиять или может повлиять на независимое, беспристрастное и объективное выполнение какой-либо функции».

Все действия судья совершала в интересах другой стороны - префекта. Судья запрещала мне сообщать о преступлениях префекта, о фальсификации им доказательств для судов, о преследовании им меня за мою правозащитную деятельность, за борьбу с коррупцией. То есть она проявляла явную лояльность к его преступным действиям и высказывала мне угрозы в виде привлечения меня к уголовной ответственности за высказывание своего мнения и, более того, за сообщения о преступлениях должностных лиц государства Франции.

Мой отвод всем судьям департамента являлся обоснованным, так как имеются очевидные основания сомневаться в их беспристрастности в связи с моим

конфликтом с префектом, а также в связи с действиями апелляционных судов департамента, которые соучаствовали в преступных действиях префекта в отношении не просто просителя убежища Зяблицева Сергея, но в отношении правозащитника- президента ассоциации «Contrôle public»: я был задержан 23.07.2021 по требованию президента и судей административного суда Ниццы в момент исполнения своих функций судебного представителя и представителя ассоциации по трем судебным процессам в этом суде **против ответчика- префекта.**

«... вопреки аргументу государства-ответчика, нарушение принципа, согласно которому «суд» должен быть учрежден законом, и принципов, тесно связанных с ним, в соответствии с тем же положением, что **«суд» должен быть независимый и беспристрастный,** не требует отдельного рассмотрения того, было ли нарушение этого принципа ... с учетом своего характера и тяжести, нарушения национального законодательства ... фундаментальными, поскольку они лежали в основе процесса назначения. ... гораздо больше ... помимо того, что **эти нарушения являются фундаментальным недостатком с объективной точки зрения,** они также продемонстрировали **вопиющее игнорирование ... применимых правил, действующих в то время. (...)**» (п. 158 Постановления ЕСПЧ от 01.12.20 по делу «*Guðmundur Andri Ástráðsson v. Iceland* »).

Однако, заявление отвода административному суду Марселя не повлекло никаких процессуальных действий со стороны судьи. Точно также были проигнорированы отводы, заявленные лично судье за многочисленные процедурные нарушения, переходящие в преступления по своим правовым последствиям.

- 15) тщательное рассмотрение в аудиенции ключевого вопроса оценки риска бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в России, а также наличие статуса просителя убежища де факто в рамках процедуры рассмотрения ходатайства в CNDA.

Ключевой вопрос оценки риска, которому я подвергнусь, если буду возвращен в Россию, не рассматривался **из-за отказа судьи этот вопрос исследовать.**

Постановление ЕСПЧ от 15.04.2021 по делу « KI v. ФРАНЦИИ » (Заявление № 5560/19)

7. Оценка наличия реального риска.

124. Чтобы установить, существуют ли серьезные и доказанные основания полагать, что заинтересованное лицо подвергается реальной опасности, Суд **должен изучить ситуацию в стране назначения в свете требований статьи 3 Конвенции.** Ввиду этих требований, чтобы подпадать под действие статьи 3 Конвенции, жестокое обращение, которому как утверждает заявитель, он может подвергнуться в случае возвращения, должно достигать

минимальной степени серьезности. Оценка этого минимума относительна; это зависит от всех обстоятельств дела (*FG против Швеции [GC]*, упомянутое выше, § 112 и *AM против Франции*, упомянутое выше, § 114). Хотя оценка такого риска имеет до некоторой степени умозрительный аспект, Суд всегда проявлял большую осторожность, особенно когда речь идет о вопросах общественной безопасности.

8. Распределение бремени доказывания

125. В принципе, заявитель **должен представить доказательства**, подтверждающие наличие серьезных оснований полагать, что в случае применения обжалуемой меры он подвергнется реальному риску подвергнуться противоречащему Конвенции обращению. (см. в отношении лиц, ищущих убежища, дело *FG против Швеции [GC]*, упомянутое выше, § 112 и *JK и другие против Швеции*, упомянутое выше, § 91). В этом контексте следует повторить, что часть спекуляций является неотъемлемой частью превентивной функции статьи 3 и что речь не идет о требовании от заинтересованных сторон предоставить определенные доказательства своих утверждений о том, что они будут подвергаться запрещенному обращению (*X. v. The Netherlands*, упомянутое выше, § 74). Тем не менее, они должны продемонстрировать **наличие серьезных и доказанных оснований полагать, что они подвергнутся реальной опасности**, если они действительно будут депортированы в страну назначения. **Когда такие доказательства представлены, Правительство должно развеять любые сомнения относительно них** (*Саади*, упомянутое выше, § 129, *МА против Франции*, упомянутое выше, § 51 и, *AM против Франции*, упомянутое выше, § 118).

129. Суд отмечает, что в случае высылки в Российскую Федерацию он **должен заслушать по существу жалобы на нарушение статьи 3 Конвенции** российского заявителя чеченского происхождения, который утверждает, что он подвергнется обращению, противоречащему этому положению, в связи с его осуждением за террористические акты в государстве-ответчике. Кроме того, это заявитель, чей статус беженца, предоставленный государством-ответчиком, был аннулирован (см. *Пункт 27 выше*).

139. Что касается принципов, регулирующих **распределение бремени доказывания**, изложенных в пункте 125 выше, Суд повторяет, что они применяются ко всем случаям высылки. Суд уже указывал, что для лиц, ищущих убежища, может быть трудно, если вообще возможно, представить доказательства в короткие сроки, особенно если они должны быть получены в стране, из которой, по их словам, они бежали. Ввиду особой ситуации, в которой часто оказываются соискатели убежища, часто бывает необходимо дать им возможность выразить сомнения при оценке достоверности их заявлений и подтверждающих их документов (см., В частности, *JK and Others v. Sweden [GC]*, упомянутое выше, §§ 92-93).

Судья освободила префекта коррупционным способом от бремени доказывания и вынесла решение на основании сфальсифицированного префектом постановления 5.11.2021, хотя я ее уведомил о его фальсификации.

Судья **отказалась исследовать** представленные мною письменные доказательства рисков подвергнуться пыткам и бесчеловечному обращению в России, а также исследовать их в интернете, где французские СМИ и телевидение в октябре-ноябре 2021 активно освещали **завод пыток** в тюрьмах России, существующий с «гулага» сталинских времен **без перерыва** вплоть до 2021.

144. Как следует из прецедентного права Суда, тот факт, что соответствующее **лицо имеет статус** беженца, является элементом, который должен быть особенно принят во внимание национальными властями, когда они **исследуют реальность риска**, которому по его утверждениям он может подвергнуться в случае высылки (см. *mutatis mutandis*, *Шиксаитов против Словакии*, №№ 56751/16 и 33762/17, §§ 70-71, 10 декабря 2020 года и, *Биволару и Молдован против Франции*, № 40324/16 and 12623/17, § 141, 25 марта 2021 г., не окончательным). Однако в свете того, что только что было сказано в пунктах 142–143 выше, Суд отмечает, что тот факт, что **отмена статуса беженца** заявителя не влияет на то, **сохраняет ли он свой статус беженца**, не был принят во внимание французскими властями в контексте постановления, а затем контроля за высылкой в РФ. Суд делает вывод из этого, что французские власти и национальные суды **не оценили риски, которые, по утверждениям заявителя, понес в случае применения меры высылки**, в свете этого обстоятельства и того факта, что, по крайней мере, когда он прибыл во Францию в 2011 году **заявитель был идентифицирован как принадлежащий к целевой группе**.

146. В заключение и принимая во внимание вышеизложенные соображения, Суд считает, что было бы нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте, **если бы заявитель был возвращен в Россию без оценки** ex nunc со стороны Французских властей о риске, который, по его утверждениям, может возникнуть в случае исполнения постановления о высылке.

Судья не давала никакой оценки моему **статусу правозащитника** в рамках ситуации массовых преследований в России в отношении правозащитников и моему статусу просителя убежища в ходе процедуры прошения убежища в CNDA.

Я подвергался преследованиям в России за правозащитную деятельность в 2017-2018, продолжаю ею заниматься вплоть до 2021, в России мне угрожает лишение свободы в тюрьмах с «конвейером пыток», имеющим многолетний характер под патронажем властей, а также отсутствие судебной системы, способной защищать от фальсификаций уголовных обвинений.

Судья мне сообщила, что письмо CNDA о **регистрации моего заявления о пересмотре решения** 13.10.2021 является **основанием для**

прекращения процедуры высылки. При этом она просила, чтобы я **тут же ей его предоставил.**

Однако, она мне **не обеспечила возможность** его предоставить, а именно, телефон с интернетом, с помощью которого я мог продемонстрировать это письмо CNDA, либо направить его в суд через Télérecours или e-mail. Она мне отказала в 5-ти минутном перерыве для реализации права предоставить документ, **который от меня до суда никто не требовал.**

Она отказалась также направить запрос на e-майл моей ассоциации и тут же в течение 2-х минут в ответ на него получить это письмо CNDA. То есть, вместо оказания помощи в предоставлении доказательств **уязвимому лицу**, в условиях лишения свободы, **она препятствовала предоставить нужное ей доказательство**, зная, что это ведет согласно ее действиям к лишению свободы и высылке в опасную для меня Россию.

Поскольку это письмо CNDA было направлено мною префекту и он **не оспаривал регистрацию** моего заявления о пересмотре решения CNDA 13.10.2021, более того, он **сам на это указал в своем постановлении от 5.11.2021**, неправильно трактуя не приостанавливающий характер такой процедуры, то я не предоставлял этого письма в суд, как излишнее.

Из постановления префекта :

CONSIDÉRANT que l'intéressé a introduit le 13/10/2021 devant la Cour Nationale du Droit d'Asile (CNDA) une requête en rectification d'erreur matérielle sur la décision rendue le 20/04/2021 ; que cette requête ne revêt pas d'aspect suspensif, son droit de se maintenir sur le territoire français ayant pris fin à la notification de ~~la décision de la CNDA le 29/06/2021 ;~~

Однако, до суда я направил через Télérecours дополнительные доказательства своих обращений в префектуру с требованием выдать документ о временном проживании. В том числе, я предоставил мое письмо от 29.10.2021, адресованное префекту, **содержащее письмо CNDA (приложение 9 к Ходатайству о приобщении доказательств от 10.11.2021)**

Очевидно, что постановление префекта, не оспаривающее регистрацию моего обжалования в CNDA, основано в том числе, на данном доказательстве. То есть в досье префекта это письмо есть.

Отказ суда истребовать досье префекта в нарушение моего права на защиту, на состязательность процедуры, на оценку судом допустимости и достоверности доказательств (**постановления префекта, которое ничем не доказано, что является базой фальсификаций**), нарушил мое право на справедливое правосудие.

Необоснованный ничем отказ суда обеспечить мне возможность предоставить данное доказательство **в судебном заседании** нарушил мое право предоставлять доказательства, которые суд потребовал в судебном заседании.

Неспособность судьи дать оценку существования процедуры пересмотра решения в CNDA **на основании постановления префекта**, нарушило мое право на разумный (компетентный) суд.

Действия судьи, препятствовавшей правильному применению закона (так как сам префект подтвердил регистрацию CNDA моего заявления о пересмотре 13.10.2021) и, следовательно, судья была обязана отменить его постановление **уже по одной той причине, что он указал на не приостанавливающий характер этой процедуры**, как и многочисленные иные действия, озвученные мною в аудиенции, указывают **на незаконный и пристрастный состав суда**.

«... Если возникает необходимость в пересмотре дела, отъезд из страны приостанавливается до конца нового слушания. Комиссия также назначает адвоката, представляющего просителя убежища» **(параграф 6.3. Комитет по правам от 14.12. 19 по делу «ММ против Дании»)**.

Я приобщил Постановление Большой палаты ЕСПЧ по делу « MUHAMMAD ET MUHAMMAD c. ROUMANIE » (Requête no 80982/12) от 15.10.2021 (приложение 12), в котором расписано властям **как следует рассматривать вопросы высылки, а именно, тщательно, с учетом ситуации в государстве и личной ситуации заявителя**.

То, как судья рассматривала дело, **не зная вообще что написано в моих 400 листах**, не зная о скандале с разоблачением системы пыток в тюрьмах России в октябре 2021, о чем знают миллионы не судей, хотя в ее должностные обязанности входит изучение этого вопроса, доказывает отсутствие даже не тщательности, а элементарного **исполнения функций судьи**: она ознакомилась лишь с позицией префекта и проигнорировала в полном объеме мои доводы о юридической ничтожности его постановления. Этот вопрос она запрещала мне обсуждать в аудиенции, угрожая уголовной ответственностью, хотя именно этот вопрос был предметом аудиенции: систематические фальсификации префекта, судей, отмена законов и превышение полномочий в виде применения меры высылки **вопреки запрету законодательства** это делать по многочисленным причинам, мною приведенным в заявлении.

Постановление ЕСПЧ от 15.04.2021 по делу « KI v. ФРАНЦИИ » (Заявление № 5560/19)

« 29. Постановлением от 7 марта 2017 года Административный суд Версаля отменил решение, определяющее Россию в качестве страны назначения (см. Пункт 25 выше), на том основании, с одной стороны, что оно **не было достаточно мотивированным**, в частности что **касается риска бесчеловечного или унижающего достоинство обращения**, которому заявитель может подвергнуться в случае возвращения в страну своего происхождения, и, с другой стороны, что заявитель, который **все еще имел статус беженца** на дату оспариваемого постановления, мог, таким образом, **не подлежал высылке в Россию на законных основаниях**. »

Я имею статус просителя убежища в связи с процедурой в CNDA и не подлежу высылке. В том числе, CNDA должен рассмотреть вопрос о риске в случае моего возврата подвергнуться бесчеловечному обращению.

65.

13. В настоящем деле [заявитель] является беженцем, который как таковой имеет вполне **обоснованные опасения подвергнуться преследованиям по политическим мотивам** в случае его возвращения в Российскую Федерацию, гражданином которой он является. Таким образом, решение префекта (...) от 16 января 2020 г., поскольку оно определяет в качестве страны возвращения [заявителя] страну, гражданином которой он является, **противоречит обязательствам Франции**, вытекающим из права на защиту беженцев от принудительного возвращения, что в совокупности гарантируется статьей 33 Женевской конвенции, статьями 4 и пунктом 2 статьи 19 Хартии прав Европейского Союза и статьей 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод граждан. 4 ноября 1950 г. ».

66. В заключении от 16 декабря 2020 г. в отношении решения от 20 октября 2020 г., которым префект Верхней Сены принял решение выслать заявителя из Шри-Ланки с территории Франции, в страну, гражданином которой он является, или в любую другую страну, где это допустимо законом, CNDA заявляет следующее:

«9. Таким образом, хотя статус беженца [заявителя] был отменен решением OFPRA, которое стало окончательным на основании статьи L. 711-6, 20 Кодекса въезда и проживания иностранцев и права на о предоставлении убежища, **такой отказ не влияет на статус беженца, который сохраняет соответствующее лицо, а также на выгоду от прав, вытекающих из этого.** Действительно, решение Управления от 29 мая 2020 г., которое лишило [заявителя] статуса беженца, напомнило о его приверженности делу тамилы в рамках организации «Тигры-освободители Тамил-Илама» (ТОТИ) и указывает на то, что опасения заинтересованного лица в события возвращения в его страну по-прежнему актуальны и нет необходимости рассматривать применение статьи L. 711-4, первый абзац, Кодекса въезда и проживания иностранцев и права на убежище, относящиеся к положениям о прекращении международной защиты, в частности, в связи с изменением обстоятельств, после которых была предоставлена защита. [Заявитель] является беженцем, **который как таковой имеет вполне обоснованные опасения подвергнуться преследованиям по политическим мотивам**, если он вернется в Шри-Ланку, страну своего гражданства. Следовательно, решение префекта От-де-Сен от 20 октября 2020 г., поскольку оно определяет в качестве страны возвращения [заявителя] страну, гражданином которой он является, **противоречит обязательствам Франции на право** на защиту беженцев от принудительного возвращения, в совокупности гарантируемого статьей 33 Женевской конвенции, статьями 4 и 19, параграфом 2, Хартии основных прав Европейского

Союза и статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (...)".

4. Соответствующее прецедентное право СЕС

74. В соответствии с изложением 3 Директивы 2011/95 Европейский Суд постановил, что общая европейская система предоставления убежища, частью которой является данная Директива, основана на полном и глобальном применении Женевской конвенции и протокола, а также на гарантиях того, **что никто не будет быть возвращенным туда, где он или она рискует снова подвергнуться преследованию** (см. в этой связи решения от 21 декабря 2011 г., NS and Others, C - 411/10 и C - 493/10, EU: C: 2011: 865, пункт 75 , а также с 1 марта 2016 г., Ало и Оссо, C - 443/14 и C - 444/14, EU: C: 2016: 127, пункт 30).

122. Суд отметил, что право ЕС закрепляет на уровне первичного права право на убежище и право на международную защиту (статья 78 ДФЕС и статья 18 Хартии, упомянутые в пунктах 71 и 72 выше). Кроме того, согласно пунктам 4 или 5 статьи 14 Директивы 2011/95 (см. Пункт 73 выше), преимущество принципа не высылки и определенных прав, закрепленных в законодательстве ЕС в соответствии с Женевской конвенцией (статьи 3, 4, 16 , 22, 31, 32 и 33 настоящей Конвенции) (см. Параграфы 80 и 81 выше) предоставляется, в отличие от других прав, перечисленных в этих двух документах, любому лицу, которое, находясь на территории государства-члена, **выполняет материальные условия для рассмотрения в качестве беженца,**

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. Объявляет жалобу в отношении статьи 3 Конвенции приемлемой;

3. Постановляет, что было бы нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте, **если бы заявитель был возвращен в Россию в отсутствие ex nunc оценки французскими властями риска, который, по его утверждениям, может возникнуть в случае исполнения постановления о высылке;**

16) защиту от произвола : судья вынесла решение на основе **юридически ничтожного** постановления префекта от 5.11.2021, ничтожность которого **доказана доводами жалобы**, приложениями к ней, а также законом : процедура удаления приостановлена обжалованием 7.08.2021 – досье административного суда Ниццы. (*приложение 6 к жалобе*). Это доказывает, что судья либо не читала мою жалобу, либо жалоба и законы не имеют значения для судьбы в данном деле, где другой стороной является префект.

- 17) получение решения суда на языке, который я понимаю, что указывает на оправдание судьей незаконной практики префекта департамента и представляет реальное нарушение общественного порядка и доступа к правосудию тысяч и тысяч не франкоговорящих иностранцев, а также дискриминации их властями и бесчеловечное обращение.
- 18) соблюдение принципа «*что не опровергнуто, то истинно*», что свидетельствует о принятии судьей на себя функций префекта, если она вместо него намерена опровергать мои доводы при вынесении мотивированного решения, что также нарушит право на беспристрастный суд и состязательность сторон.

Освободив префекта от обязанности доказывать свое постановление на 2 страницах, а также его вручения мне на понятном мне языке надлежащим образом, как и опровергать мои доводы на 400 листах о незаконности его действий по моей высылке в Россию, судья **создала неправомерные для него преимущества, что доказывает коррупцию как самого префекта так и судьи**. Это являлось основанием для отвода, о чем я заявлял судье, но она вместо устранения из процесса угрожала мне уголовным преследованием.

Тот факт, что судья исполняла несвойственную ей функцию установлено судебной практикой : *Постановления ЕСПЧ от 12.02.19 по делу «Muchnik and Mordovin v. Russia» (§§ 32, 33), по делу «Ryklin and Sharov v. Russia» (§§ 29, 30), по делу «Belan and Sviderskaya v. Russia» (§ 57), от 30.04.19 г. по делу «Elvira Dmitriyeva v. Russia» (§ 103), от 08.10.19 г. по делу «Korneyeva v. Russia» (§ 42), от 08.09.20 г. по делу «Zavyalova and Others v. Russia» (§ 25), от 06.10.20 г. по делу «Borets-Pervak and Maldon v. Russia» (§ 23), по делу «Karelskiy and Others v. Russia» (§ 24), по делу «Svarovskiy and Others v. Russia» (§ 23), от 13.10.20 г. по делу «Sozayev and Others v. Russia» (§ 29), от 20.10.20 г. по делу «Mayzuls and Others v. Russia» (§ 26), по делу «Kotlyarskiy and Others v. Russia» (§ 23), по делу «Shneyder and Others v. Russia» (§ 20), от 08.12.20 г. по делу «Akhunov and Nemuchinskiy v. Russia» (§ 21) и т.п.*

- 19) публичность процедуры, так как доказательства в публичной процедуре не оглашались и не исследовались, как и мотивированное решение, что лишило публику возможности понять причины его вынесения. Также публичность нарушена запретом регистрации аудиенции : публика через интернет лишена права наблюдать за французским правосудием, творимым от имени народа и за его счет.

«... пункт 1 статьи 6 Конвенции предусматривает, что при определении гражданских прав и обязанностей **«каждый** имеет право на **справедливое и публичное** разбирательство дела». **Публичный** характер судебного разбирательства **защищает стороны от тайного отправления правосудия без общественного контроля**; это также **одно из средств** сохранения доверия к судам. Делая отправление правосудия **видимым**, гласность способствует достижению цели статьи 6 § 1, справедливого судебного разбирательства, гарантия которого является **одной из основ** демократического общества (...)) (§ 70 **Постановления от 05.02.09 г. по делу «Olujic v. Croatia»**).

Публичность была нарушена запретом другим задержанным в центре задержания Марселя присутствовать в аудиенции, хотя они выразили такое желание администрации центра.

Поэтому обжалуемое решение от 10.11.2021 вынесено :

- 1) в отсутствие решающих доказательств – досье префекта просителя убежища N° FNE : 0603180870
- 2) вопреки действующей процедуре прошения убежища в CNDA
- 3) без оценки риска подвергнуться пыткам и бесчеловечному обращению как правозащитнику и как лицу, преследуемому властями России за правозащитную деятельность с вынесенным уже приговором о лишении свободы от 18.07.2018 и это наказание будет увеличено в связи с выездом из России вместо выполнения преступного приговора и просьбой убежища.
- 4) вопреки абсолютному запрету префекту высылать меня в Россию, где в местах лишения свободы практикуются пытки и бесчеловечное обращение, что в октябре 2021 приобрело мировую скандальную известность (*приложение 3*)
- 5) на основании **юридической ничтожности** всей процедуры высылки в связи с демаршами в префектуру, ОФИИ и CNDA.
- 6) вопреки процедуре обжалованием в административный суд Ниццы первоначального постановления префекта от 21.05.2021 об обязанности покинуть Францию, которая не окончена по сей день и приостановила меру высылки независимо от других оснований ее ничтожности.
- 7) на основании сфальсифицированных документов префекта посредством фальсификации решения судьей.

«... Законность и обоснованность этих решений **в полной мере зависит от достоверности** положенных в их **основу** доказательств. Поэтому **не может оставаться в силе решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных.** ...» согласно судебной практике :

Определение Верховного Суда от 11.01.06 г. по делу № N 66-005-123, тоже в Соображениях КПЧ от 06.04.98 г. по делу «Victor P. Domukovsky and Others v. Georgia» (п.п. 2.2., 2.3, 3.2, 4.3, 4.8, 5.2, 11.3 – 11.12, 12.3, 13.2, 13.4 – 13.7, 15.2, 16.2, 18.2, 18.4, 18.6), от 20.03.07 г. по делу «Ashurov v. Turkmenistan» (п.п. 2.3, 2.5, 2.7, 3.3, 3.4, 6.6), от 19.07.11 г. по делу «Nataliya Litvin v. Ukraine» (п. 2.-16 – 2.18, 10.5), от 06.04.18 г. по делу «Andrei Sannikov v. Belarus» (п.п. 2.5, 2.9 – 2.11, 2.14, 3.4, 3.7), от 04.11.20 г. по делу «Daher Ahmed Farah c. Djibouti» (п.п. 7.5 - 7.8) и т.п., Решениях КПЧ от 24.07.20 г. по делу «J.A.N.C. c. Colombie» (п.п. 2.2, 2.8, 2.9, 4.2) и т.п., Постановлениях КС РФ № 30-П от 21.12.11 г., № 4-П от 02.03.21 г. (п. 6 мот. части) и т.п., Постановлениях от 06.12.11 г. по делу «Gladysheva v. Russia» (§§ 77 - 80), от 03.05.12 г. по делу «Salikhov v. Russia»

(§§ 116, 117), от 29.01.15 г. по делу «Stolyarova v. Russia» (§§ 47 - 51), от 05.07.16 г. по делу «Buzadji v. Moldova» (§ 88), от 20.09.16 г. по делу «Nichifor v. Moldova» (§§ 11, 31, 32), от 17.10.17 г. по делу «Tel v. Turkey» (§§ 74 - 76), от 16.11.17 г. по делу «İlgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)» (§§ 236, 237), от 07.12.17 г. по делу «Arnoldi c. Italie» (§§ 8, 33 - 35), от 09.10.18 г. по делу «Sergunin and Others v. Russia» (§ 40), от 21.05.19 г. по делу «O.O. v. Russia» (§ 34), от 18.07.19 г. по делу «Vazagashvili and Shanava v. Georgia» (§§ 7 -34, 87 - 89), от 10.10.19 г. по делу «Batiashvili v. Georgia» (§§ 87 - 97), от 09.02.21 г. по делу «Hasselbaink v. the Netherlands» (§ 69), по делу «Maassen v. the Netherlands» (§ 55), по делу «Zohlandt v. the Netherlands» (§ 50), от 16.02.21 г. по делу «Nord-Universal S.R.L. v. Moldova» (§§ 7, 17 - 19), от 09.03.21 г. по делу «Arewa v. Lithuania» (§§ 7, 19, 52, 54), от 06.04.21 г. по делу «Olga Kudrina v. Russia» (§§ 39, 41), от 20.04.21 г. по делу «Naltakyan v. Russia» (§§ 140, 191, 198) и т.п.)

8) в результате отказа в правосудии в его полном объеме

ВЫВОД : Мое заявление вообще не было рассмотрено в аудиенции. То есть я обратился в суд, но доступа к суду не получил: он был имитирован назначением аудиенции, в которой судья **не выполняла функций судьи** по установлению юридически значимых обстоятельств и проверки законности всех действий префекта, для чего необходимо соблюдать основные принципы правосудия.

«... в каждом конкретном случае **ответственность за оценку фактов и доказательств или за применение внутреннего законодательства лежит прежде всего на судах государств-участников** и что эти аспекты значимы, только если представляется очевидным, что **оценка соответствующих доказательств** или **применение внутреннего права** носят явно произвольный характер или равносильны отказу в правосудии, **что предполагает нарушение признанного в Пакте права»** (п. 13.1 **Соображения КПЭСКИ от 17.06.15 г. по делу «I.D.G. v. Spain»**).

«Инкорпорирование во внутреннее законодательство международных договоров, признающих право на социальное обеспечение, может существенно расширить сферу охвата и **эффективность средств правовой защиты**, и это должно поощряться. Инкорпорирование позволяет местным судам выносить решения **по делам о нарушениях прав** на социальное обеспечение **со ссылкой непосредственно на положения Пакта** (п. 79 **Замечаний КЭСКИ общего порядка № 19**). ... Государствам-участникам **следует уважать, защищать, облегчать и поощрять деятельность правозащитников и других членов гражданского общества с целью оказания помощи обездоленным и маргинализированным лицам и группам в осуществлении их права на социальное обеспечение»** (п. 81 там же).

III. Международная практика о пересмотре решений

Преступное решение подлежит пересмотру в процедуре пересмотра, а не апелляции или кассации, так как эти процедуры имеют разные правовые основания : ошибки и преступления.

«Исправление судебной ошибки ... направлено **на восстановление законности и справедливости (...)**» (п. 6 п. 5 мотивационной части Постановления Конституционного Суда ФР № 22-П от 17.10.11 г.).

Международное право гарантирует мне право на пересмотр решения в этом случае:

« 62. Суд заявил, что требование правовой определенности не является абсолютным. Такие соображения, как появление новых фактов, **обнаружение существенного недостатка в предыдущей процедуре**, который может повлиять на вынесенное решение, или необходимость предоставления компенсации, в частности, в контексте исполнения постановлений Суда, аргументируют в пользу о возобновлении производства по делу. Таким образом, Суд постановил, что сама возможность возобновления уголовного дела является *prima facie* совместимой с Конвенцией »(Никитин против России, № 50178/99, §§ 55-57, ECHR 2004 VIII)» (§ 62 решения от 11.07. .2017, дело «Морейра Феррейра против Португалии (№ 2)»)

«63. Таким образом Суд счел, что обвинительный приговор, не принимающий во внимание убедительные доказательства, представляет собой такую судебную ошибку, невозможность возмещения ущерба, которая может серьезно подорвать справедливость и добросовестность судебного разбирательства, а также общественную репутацию судебного разбирательства (Lenskaïa против России, № 28730/03, §§ 39 и 40, 29 января 2009 г., и Гиуран против Румынии, № 24360/04, § 39, ECHR 2011 (выдержки)). Аналогичным образом, Суд счел, что подтверждение в конце процедуры пересмотра по существу обвинительного приговора, вынесенного в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, представляет собой ошибку оценки, которая увековечивает это нарушение (Яременко против Украины (№ 2), № 66338/09, §§ 52-56 и 64-67, 30 апреля 2015 г.). (...) » (§ 63 там же).

«... если заявитель стал жертвой нарушения права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного статьей 6 Конвенции, он должен, насколько это возможно, **восстановить ситуацию, которая существовала бы, если бы положения этой статьи не было нарушено. Повторное рассмотрение дела является наиболее подходящим средством восстановления закона**, если нарушение вызвано процессуальными ошибками и недостатками такого серьезного характера, что ставит под

сомнение справедливость и исход рассматриваемого дела (...). Полное исключение заявителя из процесса, в котором он участвует, без предоставления ему какой-либо компенсационной возможности является нарушением права на справедливое судебное разбирательство и ... (...)» **(п. 25 Постановления ЕСПЧ от 20.03.18 г. по делу «Игранов и другие С. Россия»)**

Принцип «надлежащего управления» ... требует, чтобы в случаях, когда на карту поставлен вопрос, представляющий общий интерес, в частности, **когда вопрос нарушает основные права человека**, ... государственные органы **своевременно действовали надлежащим и, прежде всего, последовательным образом (...)** **(пункт 43 Постановления ЕСПЧ от 4.03.21 по делу « Борисов против Украины »)**.

Принцип «хорошего управления», как правило, не должен мешать властям **исправлять случайные ошибки**, даже те, которые являются результатом их собственной халатности (...). Однако риск любой ошибки, допущенной государственным органом, лежит на самом государстве, и **ошибки не должны исправляться за счет заинтересованных лиц (...)**» **(пункт 44 там же)**.

IV. Требования

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ и всех других, которые должны быть произведены, вычтены или дополнены, в том числе самим судом

В соответствии с

- Кодекс въезда и пребывания иностранцев и право убежища
- Кодекс административной юстиции,
- Регламент (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 г.,
- Директива (ЕС) № 2013/33 / ЕС Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 г.
- Международный пакт о гражданских и политических правах,
- Хартия Европейского Союза об основных правах,
- Европейская конвенция о правах человека
- Art. 1, 3, 16 Конвенции против пыток
- Замечания общего порядка № 32 Комитета по правам человека
- Европейская хартия о статусе судей
- Замечание общего порядка № 2: Применение статьи 2 государствами-участниками (КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТНЫХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ УНИЖАЮЩИХ ОБРАЩЕНИЙ ИЛИ НАКАЗАНИЯ)
- Основные принципы и руководящие принципы в отношении права на средства правовой защиты и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международного права прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.
- Всеобщая декларация прав человека

- Протокол № 4 к Конвенции о защите прав человека
- Декларации о правах человека лиц, не являющихся гражданами

Я ПРОШУ :

1. ПЕРЕСМОТРЕТЬ решение по новым и вновь выявленным основаниям на основе международного права и защитить права, гарантированные этими стандартами (п. 10.4 *Соображений КОМИТЕТА от 20.10.98 г., дело «Тэ Хун Парк против Республики Корея», § 27 решения 17.05.18 г., дело «Лятифи против бывшей югославской Республики Македонии»*).

«...юриспруденция как источник права способствует прогрессивному развитию ... права. Понимание правил ... ответственности предполагает последовательное толкование от случая к случаю в зависимости от прецедентного права. Чтобы оно соответствовало Конвенции, **результаты толкования должны соответствовать характеру правонарушения, а решение должно быть разумно предсказуемым** » (пункт 36 решения от 22.12.1995 г. в « *S. W. C. the United Kingdom* »)

2. ПЕРЕСМОТРЕТЬ решение от 10.11.2021 в течении 96 часов.

«Чтобы средство правовой защиты было эффективным, оно должно быть способным **напрямую исправить оспариваемую ситуацию** и иметь разумные шансы на успех (...)» (§ 116 *Постановления ЕСПЧ от 23.02.2016 г. по делу Mozer c. Moldova et Russie*).

3. ОБЕСПЕЧИТЬ законный, беспристрастный, компетентный состав суда, не связанный **никакими правоотношениями** с префектом департамента Приморские Альпы.
4. ИСТРЕБОВАТЬ досье №2109695 в административном суде Марсель в качестве доказательства.

V. Приложение :

1. Решение административного суда Марселя от 10.11.2021
2. Письмо CNDA от 26.10.2021
3. Ситуация в тюрьмах России как преступления против человечности – 2010-2021

Проситель убежища по правозащитным мотивам

Забичев